

Елена ОСТАПЕНКО: «Я занимаюсь своим делом»

Когда-то я лишь из зрительного зала наслаждался её великолепной игрой на сцене моего любимого театра «Самарская площадь». Потом мы уже начали лично общаться, в том числе и на традиционных послепремьерных банкетах. А лет десять назад лоб в лоб столкнулись с ней на Большой Конюшенной улице в Санкт-Петербурге буквально в двух шагах от Невского проспекта. Именно там в весьма атмосферном ресторанчике с экзотическим названием «Саквояж Беременной Шпионки» мы и решили «дружить домами».

ТЕКСТ Анатолий Семёнов
ФОТО предоставлены театром «Самарская площадь» и из личного архива Елены Остапенко

Что вскоре и начали успешно осуществлять. После аншлагового концерта в Самарской государственной филармонии, где она в сопровождении «Форте-квартета» исполняла песни из кинофильмов гениального режиссёра Эльдара Рязанова, я просто не мог не пригласить её на губернское радио в мою авторскую радиопередачу «Путники в ночи с Анатолием Семёновым». Ну а 23 декабря 2023 года на сцене родного театра и вообще случился её трогательный Бенефис...

Сегодня у нас в гостях замечательная певица и актриса театра «Самарская площадь», трёхкратный лауреат престижной премии «Самарская театральная муза» Елена Остапенко.

ДОРОГА К ПЛОЩАДИ

«Родилась я в рабочей семье и никогда у нас не было никаких артистов, – вспоминает Елена. – Но зато прекрасно пела моя бабуля по маминой линии. Следовательно, некая наследственность всё-таки имела. У меня всё началось с великой песни «Арлекино», которую я начала петь буквально с четырёх лет. Причём практически повсюду: в садике, дома, во дворе. Все наши гости просто обожали моё исполнение. С «Арлекино» я обычно выходила на «бис». А ещё в моей концертной программе присутствовали такие шлягеры, как «Журавлик» и «Волшебник-недочка». Дома у бабушки ходила по трубе, во весь голос распевая песню «Канатоходка». Чуть позже в мой репертуар «заплыл» ещё один шедевр Аллы Борисовны Пугачёвой – «Айсберг». Мама частенько бегала по всему детскому саду, разыскивая меня. Все уже знали, что я – поющая девочка, поэтому воспитатели и таскали меня по группам с моим концертным шоу.

В 6 лет в мою жизнь вдруг «ворвался» спорт. А конкретно, спортивная гимнастика. Таким образом, моя дорога к будущей профессии

неожиданно резко вильнула (смеётся). Однако родители не сразу повели меня в секцию. Лишь на третий раз после прихода очередного тренера, мне удалось, наконец, уговорить родителей. Короче говоря, повели меня в гимнастику. А поскольку мне всё это очень нравилось, то я начала весьма активно заниматься. И тем не менее меня периодически опять куда-то «уводило». То в музыкальную школу приглашали, то в танцы. Но папа (которого, к сожалению, нет уже более 30 лет), мне тогда сказал: «Раз начала заниматься спортом, то должна идти в этом направлении!» Вот 10 лет я и шла, отдав много сил спорту и добившись звания «Мастер спорта СССР». Спорт научил меня трём главным вещам: умению терпеть; умению играть в команде; умению переступить через боль и идти дальше. Потом всё это очень мне в жизни пригодилось...

Когда из-за травмы я вынуждена была уйти из большого спорта, то мне позвонил один из моих тренеров: «Ты знаешь Лена, здесь в Самаре есть такой шоу-балет «Скандал». Руководит им Игорь Катков – человек очень известный в театральных кругах. Он часто ставит хореографию, делает пластический рисунок. Тебе же всё это нравится, и, возможно, ты там найдёшь себя». Не скрою, побежала к нему, как сумасшедшая. Но всерьёз заняться там танцами не позволила травмированная нога. Тем не менее Игорь сказал мне: «Не отчаивайся! Если это твоя судьба, то она обязательно выведет тебя

на сцену!» А тем временем я пошла по накатанной и поступила в Волгоградский физкультурный институт.

И вот спустя четыре года после этого института, отработав год в садике с малышами, однажды по радио услышала объявление о том, что Волгоградский театр юного зрителя набирает вспомогательный состав. Позвонила туда не сразу, а после всех этих сомнений и трепетаний. Два раза ездила в театр, но никак не решалась зайти. На третий раз справилась с волнением и сразу пошла к ... главному режиссёру! Привели меня к Льву Михайловичу Аронову, который и стал вскоре моим «Крестным отцом». Ведь именно благодаря ему и началась моя театральная жизнь. В общем в Волгоградском ТЮЗе я прослужила с 1997 по 2005 год. Это период моих первых шагов на сцене, поэтому там было всё! Хотя «девочка с улицы» ни в чём не может быть уверена, но мне довелось попасть в любящий коллектив, который ни в чём меня не ущемлял и не отторгал. А на оборот всячески мне помогал и поддерживал. Мне очень повезло с первой в моей жизни труппой. Она оказалась просто потрясающей! Я училась быть и жить на сцене. К чему-то присматривалась, что-то подсматривала. К счастью, мне всё давалось легко, схватывала всё буквально на лету. Особенно то, что касалось сценического движения. Да и на память никогда не жаловалась, поэтому и с текстами ролей проблем не возникало. Без «отрыва от производства» в 2004 году закончила в Самаре заочный актёрский курс Владимира Николаевича Расцупкина. Ещё год отработав в Волгоградском ТЮЗе, приняла всё-таки решение возвращаться в Самару. Потянуло на историческую Родину!...

В 2005 году, оказавшись в Самаре, один за другим стала обегать все местные театры. Так сказать, в поисках своего места под жарким самарским солнцем (смеётся). В СамАрте Адольф Яковлевич Шапиро прослушав меня, заметил: «Вижу крепкого профессионала, но не могу Вас взять! Поскольку у меня самого немало поющих и танцующих. Будете сидеть». На что я ответила, что «сидеть не хочу, а хочу работать!» Пошла в Академический театр драмы к Вячеславу Алексеевичу Гвозdkову. Тоже послушал-посмотрел, но с досадой признался, что как раз «красноярские и казанские приехали». Поэтому всё уже заполнено и вакансий нет. Тогда мне позвонил мой Мастер Расцупкин: «Лена, а Вы были в театре «Самарская площадь»? Там Главным – Евгений Дробышев. Зайдите туда». Пришла. Евгений Борисович посмотрел и с сожалением заметил: «Взял бы, да некуда. Видите, у нас сейчас стройка. А телефон оставьте». Но в подобных ситуациях всегда выручают друзья. Они-то и дали мне контакты в Самарской филармонии. Именно туда в музыкально-литературный отдел «Олимп» меня к себе и забрал главный режиссёр филармонии Сергей Николаевич Куранов. Целых два года я официально работала в филармонии. И многому там научилась. Это идеальный опыт для любого артиста. Совершенно необыкновенное существование рядом с профессиональными вокалистами и академическими музыкантами. А ты там ...теец. И для меня это был замечательный и уникальный период. Но главное я выходила на большую сцену. Меня выпускали на сцену филармонии с концертами органа, с программами памяти Таривердиева. Именно со сцены Самарской филармонии впервые пела песни Микаэла Таривердиева и Андрея Петрова. А аккомпанировал мне «Форте-квартет» Николая Фефилова. Как раз Коля мне тогда и признался: «Ты прекрасно поёшь! И мне не надо, чтобы ты там что-то «выводила» Пой по-актёрски, но как ты чувствуешь». То есть с его лёгкой руки я попала на сцену ещё и с песенным репертуаром. И случилось это здесь, в Самаре!

Тем временем Дробышев периодически приглашал меня в какие-то свои постановки. Например, в такие пьесы, как «Роддом» и в первую редакцию «Богатых невест». Правда, всё-таки это были разовые истории. Но в 2007 году Евгений Борисович позвонил со словами:

№ 1 2024 | ЛК | 69
«Вот сейчас мы, наконец-то, открываемся, причём пьесой «Чайка». Так что давай-ка уже к нам на постоянную работу». Вот так я и пришла сюда на Самарскую площадь. Такой была моя долгая дорога. Она вела меня через различные мои занятия и увлечения. Через спорт, через танцы, через другие театры и города. Но она вывела меня к той детской мечте. И вот я здесь уже восемнадцатый год...»

17-ЛЕТНЯЯ ЧАЙКА

«Чеховская «Чайка» в постановке Евгения Дробышева стала одной из первых работ в моей артистической биографии, – говорит Елена. – Причём я до сих пор занята в этом спектакле, хотя и сменилось уже несколько составов. С момента премьеры «Чайки» осталось трое исполнителей: Олег Сергеев, Наталья Носова и я. Все остальные поменялись. Полину Андреевну я начала играть, когда мне было 32 года. Сейчас в декабре у меня случился юбилей, и я по-прежнему ... Полина Андреевна в этой великой пьесе Чехова. Ура! (смеётся) Это говорит о том, что Антон Павлович бес-конечно глубок! Просто целая Вселенная. Имею ввиду, что Полина Андреевна в 32 года и в моём сегодняшнем 25-летнем возрасте – это всё-таки немножечко разные «Полины Андреевны!» (смеётся) Артист взрослеет на своих ролях, если он не глупый человек. Конечно, после премьеры «Чайки» у меня были и другие колоссально интересные роли, на которых я росла как артист. Прибавлялся мой личный багаж. Добавлялись различные обстоятельства окружающей жизни. И всё это слой за слоем неизбежно накладывало свой отпечаток. Не буду, как многие, восклицать: «Я люблю Чехова!» Просто он мне настолько понятен, что в нём безумно комфортно существовать. Меня ничто в нём не напрягает и не ломает. Есть у меня это волшебное ощущение висящих пауз, во время которых люди переживают-проживают свою жизнь. Возможно даже сегодня не всегда до конца «прочитываю» его глубину. Но этим-то и прекрасен наш Антон Павлович. На первом слове – это одно, на втором – другое. А на третьем – ещё новые смыслы возникают. Поэтому ты можешь бесконечно в нём купаться. И если актёр не ленив, то он обязательно будет это делать.

Конечно, как и в любом спектакле, здесь важен ансамбль. Нам в этом смысле безумно повезло. Труппа театра «Самарская Площадь» – на данный момент одна из сильнейших в Самаре. При этом мы росли все вместе. Буквально. Пусть и приходили в коллектив в разные годы, но росли все вместе. Вместе переживали какие-то свои горести-радости. И, видимо, на этом отрезке времени, постоянно находясь так близко друг к другу, мы и сами поменялись. Умеем друг к другу на сцене подстраиваться. Слушать - слышать - отвечать - говорить. Всё это – очень важные моменты.

Наверняка наша 17-летняя «Чайка» сегодняшними зрителями воспринимается несколько иначе, чем раньше. Ведь очень многое зависит от зрителей. Когда-то «Чайка» была произведением из «обязательной программы», о котором имел представление каждый более-менее образованный человек. Но сейчас пришло понимание, что как и всегда у Чехова – это жизнь человека, просто показанная в единицу времени. А когда актёр начинает действовать на сцене согласно чеховским ремаркам – это превращается в такую понятную человеческую жизнь. С нашими человеческими болями и радостями, проблемами взаимного непонимания. Тогда напрочь стирается грань между «Антон Павлович Чехов-великий драматург» и «Чехов-обычный человек». И даже наш с вами современник! Кстати, это не только Чехов. Великая русская классика – она вся такая. Вот ещё одна интересная штука. Ведь у нас в репертуаре несколько спектаклей по чеховским произведениям. И наблюдаем такой любопытный эффект: «из Чехова – в Чехова». Ведь Чехов – это же язык. Язык пьесы, язык сцены, язык существования и сосуществования. Язык драматурга, наконец. Чехов настолько объёмный, что попадая в другую его пьесу, ощущаешь схожие проблемы: одиночество, недопонимание, необоснованную праздность и почти обязательное разрушение чего-либо. Причём, как правило, его пьесы называются комедиями. И ты понимаешь насколько всё в жизни переплетено: тут за чаем шутиа говорят о бытовых вещах, а где-то там человек умирает. Вот та грань жизни, в которой всё завязано

настолько просто и так близко. Мы порой и не замечаем, как грустно-трагическое превращается в комическое.

Всё это касается и «Чайки», в материал которой мы все впрыгнули 17 лет назад, и последней пьесы Чехова – «Вишнёвый сад». Это одна из таких ностальгических вещей, которая сейчас звучит актуально как никогда. А вообще Чехов – всегда актуален. Это про сегодня, это про сейчас, это про всех нас. И огромное счастье, когда тебе в твоей артистической жизни довелось соприкоснуться с таким материалом. Ведь не каждому везёт «покупаться» в подобной драматургии. Другой вопрос – получается это или нет. Но окунуться в чеховскую атмосферу – это огромное счастье!

И вообще каждая роль – словно отдельный ребёнок, если ты относишься к ней с любовью. А я знаю, что в театре «Самарская площадь» все относятся к своему делу серьёзно. И каждый наш артист вырабатывает свою роль – своего ребёнка. Даже если эта роль совсем маленькая. Когда у этого «ребёнка» появляется жизнь, то ты с удовольствием наблюдаешь, как он потом растёт и развивается. Так и у ролей появляются новые краски, новые обертона и наполненность...»

ОТ МУЗЫ ДО «МУЗЫ»

Предлагаю Елене Остапенко поговорить о тех её ролях, которые в разные годы были удостоены профессиональной премии «Самарская театральная муза». «Для меня весьма дорога роль Рукшоны в спектакле «Русский и литература», поставленном нашим главным режиссёром Евгением Борисовичем Дробышевым, – признаётся актриса. – Во-первых, это была первая моя работа, которую столь высоко оценили на профессиональном уровне. Во-вторых, это была очень сложная для меня роль, потому что у моей героини совершенно иная ментальность и другая вера. Люди по-разному относятся к этому спектаклю. Но лично я считаю, что это сильнейшая вещь современного драматурга Максима Осипова. Наверное, она одна у него так мощно «выстрелила». Конечно, сегодня она немного по-другому прочитывается. Ведь прошло десять лет и она уже звучит несколько иначе. А вот когда мы её только поставили, то она была очень злободневна. Вот прямо ... «про сейчас!» Однако, и в наши дни пьеса звучит достаточно остро. И далеко не каждый сегодня решится об этом говорить, поскольку затрагивается весьма болезненная тема. Ведь все мы жили в одном обществе, а потом всё переломалось. И сейчас совсем иная модель. Но тем не менее я всегда у всех своих ролей Адвокат (смеётся). Всегда стараюсь понять и найти причины, почему человек поступил именно так. В чём истинные причины? И моя героиня всё подробно и правдиво раскрывает. А главное – она очень цельный человек. Да, моя Рукшона – любимый мой персонаж! А знаете почему? Когда существуют столь разнополярные мнения, вдруг понимаешь, что это тот материал, который заставляет людей задуматься принимать его или нет. В общем спектакль «Русский и литература» для меня очень дорог и вовсе не потому, что он принёс мне награду «Самарская театральная муза 2014». А скорее потому, что был кардинально не похож ни на один другой. И, возможно, именно в этом объяснение того, что спектакль так мощно «выстрелил». Это зацепило и даже потрясло многих людей в тот момент.

За роль Вари в пьесе «Вишнёвый сад» я была награждена «Самарской театральной музой 2016». Тогда, как и всегда, в жюри сидели старейшины театров, в том числе Всеволод Михайлович Турчин. И когда мы вскоре встретились с ним в общественном транспорте, он сказал: «Лена, а знаете Вы меня поразили своей ролью!» Вот это стало для меня самой дорогой похвалой и наградой. Значит что-то прочиталось и моя героиня была услышана. Видимо, случились все мои задумки, которые я хотела вложить в этого персонажа. И в результате прорисовалась судьба этой Вари. Это очень дорого и ценно для меня. Ну а потом опять же ... ЧЕХОВ! Вы же понимаете,

что это особый материал? И, знаете, дорогого стоить, чтобы оценили именно в пьесе Антона Павловича!...

А вот с совсем недавней «Самарской театральной музой 2023» для меня вообще какая-то мистическая история случилась. Причём из серии: «И ведь ничто не предвещало!» (смеётся) Когда мы прочитали пьесу «Фанатки», она произвела на нас довольно странное впечатление. Однако, что-то в ней всё-таки цепляло. Но самая главная ценность проекта заключалась в ... музыке. Евгений Борисович собрал потрясающий саундтрек. В частности, там оказались музыкальные номера доселе нам неизвестной группы «Дружки». И когда мы их услышали, то пришли в недоумение: «Это вообще кто?» Но ведь у Дробышева буквально бездонная музыкальная библиотека, откуда он периодически извлекает какой-то необыкновенный материал, и всё это нам приносит для прослушивания. Короче говоря, считаю, что 50% успеха определила именно музыка. Все действующие лица – это фанатки, но каждая из них фанатеет от чего-то своего. Если же говорить о моём персонаже – Людмиле Михайловне, то тут как раз присутствуют элементы мистики. Вот прямо тут за соседним гримёрным столом сидела моя коллега, наша любимая актриса Людмила Михайловна Суворкина. Но, к сожалению, в августе прошлого года 2023 года мы её потеряли. И так сложились обстоятельства, что я не успела с ней проститься. Стояло лето, период отпусков, и меня не оказалось в городе. Мне было очень больно и меня долго точило. Как вдруг приходит вот этот персонаж в «Фанатках». Читаю и не верю своим глазам: «роль Людмилы Михайловны». Она – майор полиции, у которой полнейшее недопонимание с дочерью. Конфликт поколений. Уж не знаю, как у меня получилась эта моя героиня. Но почему-то уверена, что всё равно это какой-то знак свыше. Будто бы наша Людмила Михайловна сказала мне с небес: «Не переживай, что не успела со мной попрощаться! Не бойся! Всё у тебя получится!» Вот воспринимаю это таким образом. И вдруг моя роль неожиданно «выстреливает» и вдобавок даже становится призовой. О чём, конечно, я даже и мечтать не смела. Ведь поначалу к роли «Людмилы Михайловны» я отнеслась, как к чисто проходной. Просто честно работала и всё. Искала манки. Ну а то, что так прозвучало и столь высоко оценилось – для меня вообще большая загадка. Казалось бы такая пьеса незатейливая, а вдруг в моей актёрской биографии сыграла заметную роль. Опять же – награда! А это приятно. В общем, не угадаешь: где найдёшь – где потеряешь! (смеётся)

И ещё, что касается побед. Вот ты получил награду, снял эту корону и завтра опять всё начинаешь с нуля. Всё с чистого листа! Как говорил Булат Шавлович Окуджава: «Снимайте короны, господа, пока они не врезались вам в мозги» (смеётся) Поэтому цель нашей профессии – каждый день доказывать свою состоятельность. И вот ещё что. Каждое следующее награждение – подтверждение того, что прошлые победы не были случайными. Это тебя поддерживает и тебе помогает. Ведь дело не в наградах, как таковых. Дело в том, что они свидетельствуют о правильности избранного пути. И чей-то голос как бы говорит: «Продолжай! Ты на своём месте! Иди дальше!»

БЕНЕФИС

«Когда до «Бенефиса» было ещё очень далеко, примерно за год до события, всё размышляла, что мне делать, – говорит Елена. – Просто ставить спектакль не хотелось, а мечтала рассказать что-то про себя, поговорить о самом сокровенном. Ведь такое впервые в моей жизни. Бенефис – это своеобразный «Предитог». Поэтому я и пострелила его от рождения до юбилея. Репетиций получилось мало, ну то есть была одна! (смеётся) Тогда мы как раз только что выпу-

стили плановую премьеру и у меня в распоряжении ... неделя. Вот за столь короткое время необходимо «склеить» все блоки. Правда, я уже прекрасно представляла, какие стихи и песни хотелось бы исполнить. И тут меня приятно поразило, как подключилась вся наша труппа. Все ребята активно помогали, понимая, что необходимо быть предельно собранными. Ведь времени – в обрез. И вот день в день, 23 декабря, то есть прямо в мой день рождения состоялся мой бенефис. Это было совершенно другое ощущение сцены и иное восприятие зрителей. Ведь пришли именно те, кто мне дорог и кто меня любит. Кто желает увидеть, что ещё я умею. Бенефис получился неформальный, трепетный и щемящий. Состоялся «семейный» разговор о вещах, которые даже моим родным были неизвестны. Короче говоря, я очень довольна своим бенефисом...

Ещё раз убеждаюсь, что если у человека есть мечта, то к ней надо упорно идти и никогда её не предавать. Верить в себя. Ведь я могла и не стать актрисой, а могла стать тренером. Но, видимо, это судьба, когда для каждого где-то там всё написано. Я нахожусь на своём месте, и это самое главное! Я занимаюсь своим делом, а для любого человека (не обязательно артиста) – это огромное счастье. Вот из таких счастливых людей и можно составить счастливое общество. И я люблю своё дело! Да – оно трудное. Пожалуй, профессия артиста – одна из сложнейших. Вдобавок ещё и чрезвычайно зависимая. Но я её люблю и, видимо, поэтому судьба как-то ко мне благосклонна. И делает мне такие царские подарки!..»

Елена Остапенко и гитарист Валерий Ксенофонтов после эфира у Анатолия Семёнова